

Водинчар Е.,

кандидат исторических наук, главный ассистент Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем при Болгарской Академии наук
(София, Республика Болгария)

Канев С.,

аспирант Института этнологии и фольклористики с этнографическим музеем при Болгарской Академии наук (София, Республика Болгария)

Вол в болгарской народной культуре и его охранительные функции: размышления на примере музейного экспоната

«Ежедневно в этом мире случается такое, что невозможно объяснить никакими известными нам законами природы. Ежедневно такие случаи упоминаются и забываются, и та же самая тайна, которая принесла их, уносит их прочь, предавая забвению.

Таков закон, согласно которому все, чего невозможно объяснить, должно быть забыто.

Видимый мир продолжает жить своей обычной жизнью в ярком дневном свете.

Нечто иное наблюдает за нами из теней»¹
Фернандо Пессоа.

Каждый музейный предмет обладает особыми свойствами, что позволяет нам рассматривать его как многогранный культурный объект, источник научных знаний и конкретный инструмент.

В публикации рассматривается вотив «волы» как музейный предмет и как важный ритуальный образ системы жизнеобеспечения и оберега в традиционном сообществе болгар-земледельцев. В их традиционной народной культуре «профилактика» и «излечение» болезней связаны не только с человеком. Практика вспашки на волах во время эпидемии показывает веру человека традиционного общества в силы природы, божественные и сверхъестественные силы, в мир, в котором вол выступает в качестве тотемного существа. Подчеркивается мысль о том, что «волы в плуге» относятся к различным темам, идеологически объединенным верой в ритуал исцеления, просьбой о защите, надеждой на завтрашний благополучный день.

Ключевые слова: *вотив, волы, оберег, тотем, музейный предмет, болгарская этнография, традиционная культура.*

Vodinchar E.,

candidate of historical sciences, chief assistant of the Institute of Ethnology and

Folklore Studies with the Ethnographic
Museum at the Bulgarian Academy of
Sciences (Sofia, Republic of Bulgaria)
Kanev S.,
postgraduate student
Institute of Ethnology and Folklore
Studies with the Ethnographic Museum at
the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia,
Republic of Bulgaria)

Woles in bulgarian folk culture and its protective functions: reflections on the example of a museum exhibit

Each museum item has special properties, which allows us to consider it as a multifaceted cultural object, a source of scientific knowledge and a specific tool.

The publication considers the votive “oxen” as a museum item and as an important ritual image of the life support system and amulets in the traditional community of Bulgarian farmers. In their traditional folk culture, the “prevention” and “cure” of diseases are not only associated with humans. The practice of plowing on oxen during an epidemic shows the faith of a person in a traditional society in the forces of nature, divine and supernatural forces, in a world in which the ox acts as a totemic being. The idea that “oxen in a plow” refers to various topics that are ideologically united by faith in a healing ritual, a request for protection, and hope for a prosperous tomorrow is emphasized.

Keywords: *votive, oxen, amulet, totem, museum item, Bulgarian ethnography, traditional culture.*

На современном этапе изучение музейных предметов и коллекций требует комплексного подхода, необходимого для выявления их значимости в историческом, художественном, эстетическом и коммуникативном плане. В рамках музеелогических исследований проводится комплексный анализ артефактов, рассматриваются способы и формы их презентации, отслеживается путь их поступления в музей и самое главное – активно изучается их информационный потенциал. Каждый музейный предмет обладает особыми свойствами, что позволяет рассматривать его как многогранный объект культуры, источник научных знаний и специфический инструмент с педагогическим воздействием [Бенеш, 1977].

Целью настоящей статьи является анализ этнографического музейного предмета как носителя информационного ресурса (текста). Обращение к данной теме имеет конкретную предисторию, связанную с событиями последних месяцев, точнее, с Covid-19. Так, на брифинге в Женеве 11 марта 2020 года Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения охарактеризовал ситуацию с коронавирусом как распространенную эпидемию, вызванную вирусом, не известным иммунной системе человека. Именно слово «неизвестный» является ведущим в водовороте попыток найти

ему оппозиционный «знакомый» вариант. Люди, социальные сообщества, правительства уже полгода ищут алгоритм решения проблемы борьбы с пандемией и возвращения к привычной жизни (хотя полный возврат уже вряд ли возможен). Внезапно физическая изоляция, дистанция и карантин перешли в ритм повседневной жизни миллионов людей во всем мире. Произошли изменения в нашей работе, быте и коммуникации. И наступило время анализа таких ведущих тем, как: «готово ли человечество к встрече с вирусом», «технология и социальная коммуникация», «родители и дети», «что сегодня является "нормальным"», «мир после пандемии» и т. п. В этой глобальной эмпатии и поиске ответов на обрушившиеся проблемы у этнологов возникла необходимость повернуть ленту времени назад с идеей активировать память об опыте прошлого в историях столкновений с невидимыми силами, которые угрожали всему человечеству, отдельной нации или сообществу. Гуманитарные знания в этом отношении предлагают различные взгляды на события недавнего и далекого былого, когда эпидемии и неурожай среди людей и животных были временем, насыщенным характеристиками во многом схожими с современным чрезвычайным положением. Сегодня научно-исследовательские институты, университеты, государственные архивы и музеи начали публиковать труды для изучения опыта прошлых эпидемиологических ситуаций. С этой точки зрения, данная публикация предлагает авторскую интерпретацию выработанных традиционной болгарской культурой представлений о волах как священных животных, которые в народных представлениях выполняют магические функции связующего звена во взаимоотношениях людей с миром божественным. Обращает на себя многофункциональный образ вола, его вотивная функция, направленная на оберег представителей этносоциального сообщества (отдельной семьи, рода, поселения) от разного рода невзгод и напастей, с которыми сталкивался человек традиционного общества. На анализе некоторых из них авторы заостряют свое внимание в данной публикации. А источником этого исследования является музейный предмет Национального этнографического музея (НЭМ) в Софии, являющегося частью Института этнологии и фольклора при Болгарской академии наук ².

Музейный предмет – вотив «волы»

Вотив «волы» изготовлен из серебра в первом десятилетии двадцатого века мастером ювелиром (куюмджия – болг.): волы и ярмо выработаны по технике вырезания по шаблону, а рало – отлито; – точечные детали сделаны дополнительно ³. Артефакт представляет собой объект материальной культуры болгар, полученный из оригинальной среды бытования и включенный в собрание Национального этнографического музея в 20-х годах XX столетия. На сегодняшний день он входит в состав коллекции «Обряды и обрядовое искусство» и является культурно-историческим наследием болгар (фото 1. Вотив «волы», без ярма).

В момент, когда обыденный предмет теряет свою прямую функциональную нагрузку и трансформируется в музейный, то есть музеефицируется, его сущность (материальная и духовная) подвергается

научному описанию и изучению. Так, еще в 1922 году в своем исследовании «Вотивы»⁴ Стефан Костов публикует сведения о названном выше музейном экспонате – вотиве «волы». Вот что сообщает об этом предмете известный болгарский этнограф и директор музея на тот момент: «... серебряный плуг, ярмо и два запряженных вола (фото 2. Вотив «Волы» с ярмом).

Остается лишь догадываться о причинах исчезновения с вышеназванного вотива «волы», описанного С. Костовым, ярма. Можно только предположить, что во время бомбардировки Софии в 1944 г. музей сгорел и все коллекции тоже. Остались только единицы, в том числе и названный вотив, но уже без ярма.

Очевидно, что этот вотив, как и еще один, представляющий собой ярмо с крестом посередине (прим. авт. – к сожалению, этот вотив до нас не дошел, сохранилось лишь его описание у С. Костова) из софийской области были поднесены в дар церкви земледельцами с мотивами плодородия и успеха в полевых работах [Костов, 1922: 21]. *Ученый не рассматривает вотив с точки зрения извлечения максимальной информации из его внутреннего и внешнего информационного поля*⁵, а скорее приводит его в качестве примера в рамках идеи общего представления ритуальных объектов этого типа в болгарской традиционной культуре. В то же время, в кратком сообщении Костова собрана информация, которая имеет основополагающее значение при изучении вотива „волы” в свете понимания Питером Ван Меншем анализа музейного предмета. По словам этого известного голландского музеолога, «жизнь артефакта начинается с идеи его создания» [Менш, 2018: 228]. Применяя это правило к имеющейся информации о вотиве, можно срезюмировать, что его создание связано с исполнением ритуала *обричане* (обет – болг.) – тысячелетней формы общения с миром богов, распространенной среди пастушеских, земледельческих и аграрных скотоводно-земледельческих народов. В этой связи описанная этнографическая ситуация, в которой зафиксированны дарители (группа земледельцев), дарополучатели (церковь/божественные силы), дар (серебряный вотив) и мотивы (для плодородия и успеха в полевых работах), указывает на ритуалы, которые в болгарской культуре связаны с практиками дарообмена и реализуются на основе общего принципа – дать, чтобы получить. Такая логика анализа провоцирует рассмотрение вотива «волы» в рамках семиотического дискурса, который, по мнению российских исследователей Елены Окладниковой и Светланы Махлиной, «открывает возможности для реконструкции мировоззрения создателей музейного предмета, а также помогает уточнить модель культуры, в которой он был создан» [Окладникова, Махлина, 2005: 84].

Сущность и предназначение вотива «волы» в болгарской культуре

Концептуальная идея, закодированная в вотиве «волы», обусловлена культурными установками болгар земледельцев, согласно которым плодородие зависит от благосклонности богов. В этом смысле ритуал служит инструментом для общения с богами, конечной целью которого является

удовлетворение основных потребностей коллектива – хороший и богатый урожай, гарантирующий благосостояние в течение всего года. Эти отношения имеют следующую последовательность: дар дается богам с верой, что таким образом мольба индивида/коллектива достигнет до них.

В этой коммуникативной цепочке, где «все стандарты поведения одинаково важны» [Байбурин, 1993: 14], вотивное изображение двух запряженных в плуг волов играет роль связующего звена во взаимоотношениях «коллектив – божественный мир». Эта мысль опирается на различные фольклорные материалы, представляющие волов в свете божественного. Так, например, в рождественской колядке из софийского региона рассказывается, как волы хозяина чудесным образом получают крылья и летают: «Святой Иван разделил кому что-то, кому половину, а нашему хозяину – килограмм-полтора, и чтобы наш хозяин пригнал новую телегу и молодых волов. И погрузили, что разделил святой Иоанна, чтобы с места его отодвинуть. Когда наш хозяин пригнал поломанную телегу и худощавых волов, нагрузил килограмм-полтора, что дарил святой Иван, и как полетели волы, что даже не почувствовали тяжести»⁶ [Венедиков, 1987: 288].

В канун Рождества колядники воспевают волов не только как крылатых животных, но и с чудными рогами оленя: «господарь! Мы добрые гости <...> привели тебе в прекрасную землю нижнюю: твои овцы разродились черненькими овечками и баранчиками с рожками; твои козы разродились козочками и козлятами с рожками; твои коровы отелились коровками с белым выменем и волами как олени»⁷ [Динев, 1980: 299].

Указанные рождественские тексты, а также общеизвестное народное обращение к волам как к «ангелам Божьим», пронизаны глубокими мифологическими представлениями о небесном происхождении этих рогатых животных. С их помощью осуществляется связь между землей и небом, между людьми и богами, подобно космическому оленю – посреднику между мирами в болгарской мифологии [Георгиева, 2013: 72-74].

В то же время «общение» с богами посредством ритуала поднимает вопрос о природе дара в более глубоком мифологическом смысле. Согласно этнографической реалии, земледельцы софийского региона пожертвовали церкви вотив – серебряный образ двух волов, запряженных в рало. Рассматривая мотивы преподнесения вотивов святым или святым местам, С. Костов отмечает следующее: «Когда человек серьезно болен, он дает обет, что, по выздоровлению, поднесет в дар церкви или монастырю, в зависимости от его состояния, икону, деньги, скот, воск или серебряную руку, ступня, глаз, ухо, если болит рука, ступня, глаз, ухо и т. д. Такие подарки делаются не только в случае болезни, но и в случае несчастья, неурожая, чумы крупного рогатого скота и т. д.» [Костов, 1922: 15]. В этом варианте дар является благодарностью, но есть и такие случаи, когда мотивом служит «мольба о помощи или покровительстве святого для выполнения определенной работы... Наши люди часто не делают различий

между мотивами и, следовательно, смешивают эти два типа даров, воспринимая их как церковную жертву» [Костов, 1922: 15].

В этом смысле акт поднесения дара крестьянами можно принять как жертвоприношение, а сам вотив как жертву. Таким образом, ритуал «обричане» (обет – болг.) является символической формой поведения, потому что, как справедливо указывает Альберт Байбурин: «В ритуале конструируется особого рода реальность – семиотический двойник того, что было “в первый раз” и что подтвердило свою высшую целесообразность уже самим фактом существования и продолжения жизни» [Байбурин, 1993:15]. Из всего сказанного следует, что в ритуале преподнесения вотива церкви наложены архаичные модели жертвоприношения священных животных.

Каковы возможные фольклорные источники этого заключения и какие понятия они отражают? В болгарском фольклоре вола представлены как мифологизированные животные. Но они также являются жертвенными животными, на что указывает Венета Янкова, анализируя присутствие вола в житии болгарского святого Ивана Рильского: «...независимо от происхождения, образа вола в Безымянном житийском рассказе соединяется с топонимами Мрадишта и Большой Дуб, как в житии, так и в народных легендах вол соответствует представлению о нем как о жертвенном животном... Видимо, изображение вола обновляет более архаичные и более устойчивые понятия, присущие фольклорной литературе и ритуалам» [Янкова, 1997: 103].

Священный характер волов исходит и из другого типа представлений, в которых прослеживаются родственные связи этих животных с земледельцами. Например, в народе о них говорят, что: «для крестьянина они третья рука достатка... Если есть телега и вола, дети не останутся голодными. Насколько телега и вола дороги людям, видно из факта, что в канун Рождества, когда трапеза кадится (окуривается – болг.) ладаном, на столе, среди других ритуальных хлебов, есть и такой, что называется «кола» (телега – болг.) и посвящен телеге и волам <...> Волов называют ангелами и поэтому говядину не едят; даже когда вол покалечен и не может работать или состарился. И в наши дни крестьянин редко забивает рабочего вола» [Маринов, 1901: 130–131]. Более того, вола равноправные члены семьи: «Крестьянин не обращается к своим запряженным волам не иначе как «давай, отец, давай!», т.е. признает в них самых больших благодетелей и священных для него животных, которых уважает как родителя» [Маринов, 2003: 107]. И «если вола случайно умирают или получают травму, это считается великим несчастьем, и причина в том – какой-то совершенный грех. Поэтому во время поста, в среду и пятницу, держится пост в честь волов» [Маринов, 2013: 107].

Учитывая вышеупомянутые этнографические данные, можно предположить, что в образе вола как крупного рогатого скота и домашнего животного выявляются древние тотемические представления о нем как о предке и что болгар земледелец видит в воле свой прототип, свое начало ⁸.

Вероятно, этим можно объяснить причину установления традицией строгого запрета на заклание волов и употребление их мяса.

В реальной жизни для крестьян волы не животные, разводимые для мяса и кожи. Однако в ритуальное время эти священные рогатые животные являются жертвенным даром, предлагаемым богам с мольбой получить взамен жизненно важные потребности для коллектива – благословенный дождь, солнечную погоду, хороший урожай, здоровье людей и животных, потомство, мир, процветание и т. д. В этом случае прав Марсель Мосс, который, анализируя такие отношения, формулирует правило, согласно которому «с духами мертвых и богами крайне необходимо установить обмен и наиболее опасно его не устанавливать, потому что именно они являются истинными владельцами всех благ в этом мире» [Мос, 2001: 64].

Освоение пространства

Несомненно, в музейном предмете вотив «волы» накоплены значимые для современного гуманитарного знания характеристики. Артефакт является непосредственным участником и свидетелем культурного явления с характеристиками дарообмена между людьми и богами. Именно в этом усматривается идея создания этого ритуального предмета. В то же самое время, согласно Ван Меншу, музеология должна развивать «открытый подход» в изучении музейных предметов, и в этом смысле важнейшей концепцией музеологии является понимание музейного предмета как неисчерпаемого источника информации; а достижение глубины информации этого источника заключается в «правильно заданных вопросах» [Менш, 2018: 225]. С этой точки зрения можно сформулировать вопрос такого характера: к каким другим значениям и смыслам приводит внимательное рассмотрение изображения вотива – два одинаковых вола, запряженных в плуг?

В композиционном отношении вотив «волы» имеет и полноту форм, и определенную убежденность в идее, которую он излучает. Сюжет предмета указывает на действие, которое, с точки зрения художественного воображения, можно отнести к вспашке земли. Традиционно болгары начинают пахать ранней весной, когда начинается новый аграрный год в соответствии с традиционным календарным циклом. С точки зрения календарно-обрядовой системы, это событие – начало пахоты – связано с праздником Власовден. Именно день св. Власия в болгарской культуре воспринимается как воловий праздник. Его также называют *Муковден* из-за обычая раздачи ритуального хлеба для защиты волов и другого крупного рогатого скота от болезни „влас“; подача хлеба сопровождается имитацией мычания вола/быка. В прошлом в гр. Перуштица крестьяне скотоводы на Власовдень посещали курган „Власевица“ недалеко от города. Здесь было оброчище св. Влас, и каждый год в этом месте совершалось жертвоприношение вола за здоровье волов и крупного рогатого скота [Галыбов, 1895: 7].

В своем исследовании Христо Вакарелски отмечает, что: «До конца XIX века вспашка среди болгар производилась с помощью деревянного плуга, который повсеместно назывался «рало»/«орало», и использовался

даже в самых высоких горных местах. Насколько это было основное орудие труда, свидетельствует пословица: «Плуг и мотыга питают весь мир» [Вакарелски, 1977: 98]. К этой чисто этнографической информации следует добавить факт присутствия плуга в мировоззрении болгар. В народных песнях плуг сделан либо из золота ⁹, либо из растения «стратур» ¹⁰, что подчеркивает его магическую силу. Неслучайно в канун Рождества колядники произносят магическую формулу, призывая: «Пусть родится там, где рало пройдет!» [Стоин, 1928: 8], тем самым укрепляя веру в выполнение всех желаний, адресованных ими хозяевам в отношении плодородия, здоровья и благополучия. Плуг является одним из центральных изображений в пластике ритуальных хлебов в канун Рождества. В северо-западных частях страны приготавливают специальный хлеб «рало» с тремя пластическими фигурами: плуг, ярмо и «копраля» (заострённый прут или палка, используемые для того, чтобы подгонять животных) [Маринов, 1914: 293].

Часто к этому единству добавляется фигурка волов, особенно в пластике хлеба «боговица», который занимает центральное место на ритуальном столе в сочельник. Как справедливо отмечает исследовательница болгарского ритуального хлеба Станка Янева, такие изображения «не имеют лишних деталей», включают в себя самые необходимые элементы, которые одновременно создают модель конкретных желаний и показывают наиболее важную часть сельскохозяйственной жизни – что нужно защищать и получать [Янева, 1989: 86].

В этом направлении важно обратить внимание на еще одну деталь пластики ритуального хлеба – «боговица» – круг. Он изображен отдельным прутиком из теста, объединяющим композицию волы, плуг, ярмо в открытый круг и представляющий собой ограждение хозяйства. По словам С. Янева: «Круг на хлебах хозяйственного характера выполняет ту же функцию, что и ограждение двора – с одной стороны, отделить имущество или «свое» от «чужого», с другой – предупредительная мера, причем не только в буквальном смысле» [Янева, 1981: 289]. Поэтому в пластике ритуального хлеба «боговица» наслоены пространственные представления о мире и вселенной, которые в той или иной форме достигли нашего времени. Этот хлеб предназначен для семейного обрядового пиршества, на которое хозяин приглашает и Бога. Но перед тем как разломать его, он обходит трапезу с ним, тем самым делая круг около всех членов семьи. Иными словами, обход трапезы символически огораживает пространство дома, и оно становится недоступным для злых сил. А само ограждение как магическое действие выполняется хлебом, в пластике которого присутствует изображение запряженных волов в плуг.

Согласно народным представлениям болгар, мир построен из круговоротов разных размеров: дом – улица – поселение; рождение – брак – смерть; зима – весна – лето – осень; день – ночь; праздники – будни и т. д. Но в жизни людей иногда возникают критические ситуации, в которых нарушается базовый баланс в отношениях между человеком и природой. Это периоды стихийных бедствий и болезней, которые затрагивают как людей,

так и животных. Люди верили, что контроль над поселением, разрушенным болезнями, и восстановлением обычного ритма жизни возможен посредством ритуала.

Этнографические материалы показывают, что с древних времен у болгар существовал обычай «заораване» (вспашка), основанный на защитных функциях против болезней и всевозможных злых сил. По словам Димитрия Маринова, «чтобы защитить поселение от таких напастей и болезней, народное поверье рекомендовало, чтобы при заселении места или уже заселенного, нужно его вспахать, т.е. совершить ритуальный обычай вспашки. Этот обычай выполняется во время основания села; но можно сделать и позже, когда узнается, что наступает какое-то заболевание, такое как: чума, холера или оспа у детей, или другое заболевание крупного рогатого скота [Маринов, 1914: 557].

Становится понятным, что при освоении пространства у болгар существует специальный обычай, регулирующий поведение общества в таких ситуациях. Ниже приведены несколько этнографических сюжетов, описывающих практику вспашки и связанные с ними убеждения и идеи. Например, архивный текст из региона гр. Видин гласит следующее: «В селе Капитановцы известно, что во время поселения сельские земли трижды были окружены двумя черными волами на лбу белые, чтобы люди не болели от чумы» [АИЕФЕМ – БАН, 201е: 343]. Та же самая чума заставила жителей села Хухла Хасковского района перенести свою деревню в другое место, и это произошло следующим образом: «Две женщины с именем, которое не повторяется в деревне, собираются вместе и прядут, плетут и шьют рубаху. В эту же ночь изготавливают ярмо для рала. Все делается ночью, чтобы чума не видела. Перед рассветом человек с именем, которое не повторяется в деревне, с двумя волами, рожденными за одну ночь, пропахивает округу выбранного места три раза. Чума уже не может туда попасть» [Петкова, 1996: 170]. В некоторых локальных традициях место соединения борозд определено как священное и каждый год почитается жертвенным даром (жертвой): «Однажды в деревне Грамада, область Видин, была чума в семье Гриваров. Тогда вся деревня ловила святого в день Архангела Михаила. Два обнаженных близнеца с двумя близнецами-волами пропахали вокруг деревни три борозды, и там, где образовался круг, они положили камень «оброк» святому» [АИЕФЕМ – БАН, 490-II: 24].

В упомянутых этнографических реалиях освоение пространства осуществляется по модели, продиктованной культурными установками коллектива, его мировоззрением и глубокой верой в существование «этого» и «того» мира. И этот процесс освоения исследователи трактуют как обычай, основанный на древних представлениях о магической силе круга, замкнутого пространства, недоступного злым духам, сила которого возрастает при участии персонажей и предметов [Георгиева, 2013: 271]. В этом смысле волы, ярмо и плуг являются необходимыми условиями эффективности идеи

«Заораване» – это магическая защитная акция, известная в разных местах страны, но большой процент зарегистрированной информации о ней выпадает на долю Южной Болгарии. Он выполняется перед первыми петухами близнецами-волами и обнаженными близнецами-мужчинами с плугом из дерева-близнеца [Маринов, 1914: 557-558]. Пахари с волами пропахивают три concentрических круга и там, где борозды соединяются, закапывается плуг или кладется камень/оброк святому, который будет защищать место входа/выхода круга/пространства.

Но есть свидетельства того, что магический круг замыкается только после того, как «пахарь зарежет волов и похоронит их вместе с замком, запертым на ключ» [Георгиев, 2016: 263, 264]. Именно эта вера заставляет земледельцев совершать жертвоприношение каждый год в том месте, где борозды соединяются, где поставлен камень святому покровителю или стражу миропорядка. Святой Архангел Михаил выбран в качестве хранителя поселения от чумы, и народные легенды рассказывают, как он борется с болезнью – убивает ее своим огненным мечом. Такие убеждения определяют икону святого как место, где оставляются маленькие вотивные изображения с просьбой о защите.

Вотивные изображения оставляют на иконах еще одного святого – св. Модеста. Святой Модест изображен в церковной иконографии с двумя запряженными волами (18.12.). В болгарской культуре он также представлен как покровитель волов. В районах гор Родопы и Странджа широко распространено убеждение, что этот святой является их хозяином, поэтому «существует обычай оставлять на иконе святого маленькие алюминиевые рога и кадить хлеб на яреме, а затем раздавать его для здоровья волов и крупного рогатого скота» [Георгиева, 1980: 87].

Место заключения

Музейный предмет вотив «волы» – это носитель объективной информации о народном мировоззрении, материальный хранитель этнокультурной памяти, представляющий собой историческую и эстетическую ценность. В статье мы проанализировали всего лишь малую часть всей информационной многомерности, которая воплощена в маленьком серебряном изделии. Этот ритуальный предмет является символом этнокультурных взглядов болгарского народа, его мировосприятия и опыта жизни. Болгарский фольклор и этнография изобилуют примерами того, как, соблюдая нормы традиции, люди жили в гармонии с окружающей природой и космическим ритмом. А вотив «волы» тому свидетель!

III. Художественный образ запряженных волов в рало является символом на обложке ведущего научного журнала в Болгарии – „Българска етнология” [<http://bulgarianethnology.org/>]

Примечания

1. Эта мысль принадлежит португальскому поэту, драматургу и мыслителю Фернандо Антонио Ногейра Пессоа, ставшего символом португальской словесности современности [Кандрашов, 2011:18-19].

2. Национальный этнографический музей Болгарии создан в 1906 г. [Электронный ресурс] <http://iefem.bas.bg/za-muzeia.html> (дата обращения 19.06.2020).

3. О вотивах в болгарской культуре, о многообразии форм и видов, о функциональной принадлежности, о технике изготовления и пр. существует небольшое количество научной литературы. В рамках статьи достаточно упомянуть исследование научного коллектива ИЕФЕМ – БАН [см.: Мишкова, Иглика, Елка Минчева, Светла Ракшиева, 2016]

4. Стефан Любомиров Костов – первый, кто в болгарской этнографии обратил внимание на вотивы как ритуальные предметы. По его мнению, термин „вотив” латинского происхождения – „ex-voto”, что у болгар равнозначен „оброку”. В понимании болгар „оброк” – это и ритуальный предмет, и сам акт обещания его преподнести в дар определенному святому [Костов, 1922: 15].

5. Российский музеолог Владимир Кондратьев предлагает два уровня в изучении музейного объекта: внутреннее информационное поле (атрибуция объекта) и внешнее информационное поле (история, происхождение, среда бытования и т. д.) [См.: Кондратьев, 1985].

6. Болгарский вариант колядки: *„Свети Иван, раздели, кому нещо, кому половина, а на нашия станеник — кило и половина, та да закара наш станеник новите колетия и младите волетия. Та натовариха, що дели свети Иван, та от место да го помести. Кога докара наш станеник строханите колетия, кога напрегна щърбите волетия, като натовари наш станеник кило и половиница, що го дари свети Иван, та като литнаха, та хич не усетиха тежестта...”*.

7. Болгарский вариант колядки: *„Станинине, господине! Добри сме ти гости дошли, добър сме ти глас довели низ хубава долна земя: овци ти се изягнили – все овчици ваклошатки и овновци виторожци; кози ти се изкозили – все козици виторожки и пърчевци ярчорожци; кравици се изтелили – все кравици белобозки, все воловци еленчовци”*.

8. В исследовании болгарского этнонима профессор Иван Танев Иванов указывает на литовскую летопись, где сказано, что: литовец – тур, болгар – вол, а гунн – кролик. Автор предполагает, что «скорее всего в этом предложении заложена трехуровневая градация: литовец - охотник за туром, болгарин – земледелец, а гунны – кочевники и перемещаются с места на место, как кролики» [Иванов, 2005: 58-59].

9. Болгарская колядка: *„Хей Коладе ле, мой Коладе ле. //Та направи сребрб кола, //И скова си злато рало. //Хей Коладе ле, мой Коладе ле. //Тебе пеемъ, старъ старею, //Тебе пеемъ, Бога хвалимъ. //Хей Коладе ле, мой Коладе ле“* [Маринов, 1914: 814].

10. Болгарская колядка: *„Орач ми оре в полето//полските рамни рудини, //полските цали цалини. //Два му волове ангеле, //стратурково му ралото, //босилкови му жеглите; //босилкок много мерише,// та сичко живо сабуди“. Вярва се, че растението „стратур/ златур“ има силата да пази от зли очи, отъ уроки, отъ магии, отъ направено”* [Маринов, 1914: 57].

11. Существует и ритуал вывозить болезни из поселения воловьей телегой, в которой сидит женщина со свежим хлебом в новой торбе [Попов, 2008: 154].

Рис.1.

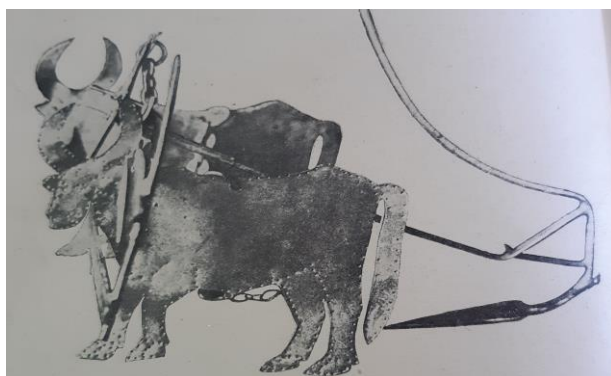

Рис.2.

Список литературы

- Архив Института этнологии и фолклористики с Етнографическим музею. Видинско, събрал главен учител в с. Арчар, Николов, 343 стр.
- Архив Института этнологии и фолклористики с Етнографическим музею. С. Грамада, Видинско. Събрала Т. Колева, 24 стр.
- Байбурин, 1993. – *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука. [Электронный ресурс] URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/et_dep/Baiburin/Bayburin.pdf (дата обращения: 10.06.2020).
- Вакарелски, 1977. – *Вакарелски Х.* Етнография на България. Второ издание. София: Наука и изкуство, 1977, 672 с.
- Венедиков, 1987. – *Венедиков И.* Златният стожер на прабългарите. София: Наука и изкуство, 1987, 396 с.
- Галыбов, 1895. – *Галыбов С.* Народни умотворения от Пловдивско. // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Книга XII. София: Държавна печатница, С. 6-13.
- Георгиева, 1993. – *Георгиева И.* Българска народна митология. Второ преработено и допълнено издание. София: Наука и изкуство. [Электронный ресурс] URL: http://mling.ru/etnolingvistika/bg/muth_bg.pdf (дата обращения: 19.06.2020).
- Георгиева, 2013. – *Георгиева И.* Българска народна митология. Трето преработено и допълнено издание. София: АИ „Проф. Марин Дринов“, 2013, 404 с.
- Георгиев, 2016. – *Георгиев М.* Митология на човешкото тяло. Антропологичен речник. София: АИ „Проф. Марин Дринов“, 2016. С. 263-266.
- Динев, 1980. – *Динев П.* Български фолклор. Първа част. София: Български писател, 1980, 203 с.
- Иванов, 2005. – *Иванов И.* По пътя на българския етноним. Стара Загора: Издателство Алфамаркет. [Электронный ресурс] URL: <http://protobulgarians.com/Statii%20za%20prabaalgarite/Etimologiya%20i%20semantika%20-%20PO%20PATYA%20NA%20BALGARSKIYA%20ETNONIM-2005.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).
- Кондратьев, 1985. – *Кондратьев В. В.* Свойства музейного объекта и способы его использования. // Музейные исследования. Проблемы использования и сохранения музейных ценностей: сб. научный тр. № 136 / Научно-исследовательский институт культуры. Москва, 1985. С. 5-12.

- Кандрашов, 2011. – *Кандрашов А. П.* Мысли и изречения великих. О вселенной и времени. Москва: Рипол классик, 2011. С. 18-19.
- Костов, 1922. – *Костов С. Л.* Вотиви. // Известия на Народния Етнографски музей в София, год. II, кн. I и II. София, 1922. С. 15-22.
- Маринов 1901. – *Маринов Д.* Градиво за веществената култура на Западна България. // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Материали, кн. 18. София: Държавна печатница, 1901. С. 1-202.
- Маринов, 1914. – *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. // Сборник за народни умотворения и народопис. Книга 28. София: Печатница на д-во Балкан. [Электронный ресурс] URL: <http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/viewer/eng/b787f80f-ada9-4b0b-8107-ccd35d79af3d?tk=t4f4D62pSwuBB8zTXXmvPQAAAAABegMea.9ZJKCpuT9wVqjmzsl56UMA> (дата обращения: 19.06.2020).
- Маринов, 2013. – *Маринов Д.* Народна вяра. София: «Изток-Запад», 2013, 426 с.
- Менш, 2018. – *Менш П.* К методологии музеологии. Москва: ИТД „Перспектива”. [Электронный ресурс] URL: <http://icom-russia.com/data/muzeynoe-delo/k-metodologii-muzeologii/> (дата обращения: 10.06.2020).
- Мишкова, Минчева, Ракшиева, 2016. – *Мишкова И., Минчева Е., Ракшиева С.* Вотиви Ex Votos. Каталог на изложбата „Вотиви“. София: ИК „Гутенберг”. [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/32998946/Вотиви_Ex_Votos (дата обращения: 10.06.2020).
- Мос, 2001. – *Мос М.* Дарът. София: Критика и хуманизъм, 2001.
- Стоин, 1928. – *Стоин В.* Народни песни от Тимок до Вита. София: Министерството на Народното просвещение на Царство България, песен № 36, 1928. 1134 с.
- Окладникова, Махлина, 2005. – *Окладникова Е. А., С. Т. Махлина.* Музейный предмет и его семиотический дискурс. // Триумф музея? (М. Б. Пиатровский, гл. ред.). Санкт-Петербург: кафедра музейного дела и охраны памятников философского факультета СПбГУ, 2005. С. 84-104.
- Петкова, 1996. – *Петкова С.* Чума село изгорела. София: Наука и изкуство, 1996. 198 с.
- Попов, 2008. – *Попов Р.* Светци и демони на Балканите. София: Летера, 2008, 367 с.
- Янева, 1981. – *Янева С.* Композицията в изображенията на обредните хлябове на Бъдни вечер. // Обреди и обреден фолклор. София: Издателство на Българската академия на науките, 1981. С. 283-309.
- Янева, 1989. – *Янева С.* Български обредни хлябове. София: Издателство на Българската академия на науките, 1989, 139 с.
- Янкова, 1997 – *Янкова В.* Между устното и писаното слово. Фолклорът и народните жития. Велико Търново: Фабер, 1997, 256 с.
- Veneš, 1977. – *Veneš J.* Muzeum a sbírky. Praha: Ústav pro informace a řízení v kultuře, 1977, 156 p.

References

- Arhiv Instituta etnologii i fol'kloristiki s Etnograficheskim muzeem. Vidinsko, s"bral glaven ucitel v s. Archar, Nikolov, 343 str.
- Instituta etnologii i fol'kloristiki s Etnograficheskim muzeem. S. Gramada, Vidinsko. S"bra Bajburin, 1993. – *Bajburin A. K.* Ritual v tradicionnoj kul'ture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavyanskikh obryadov. SPb.: Nauka. [Elektronnyj resurs] URL:

- https://eusp.org/sites/default/files/archive/et_dep/Baiburin/Bayburin.pdf (data obrashcheniya: 10.06.2020).
- Vakarelski, 1977. – *Vakarelski H.* Etnografiya na B"lgariya. Vtoro izdanie. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1977, 672 s.
- Venedikov, 1987. – *Venedikov I.* Zlatniyat stozher na prab"lgarite. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1987, 396 s.
- Galybov, 1895. – *Galybov S.* Narodni umotvoreniya ot Plovdivsko. // Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina. Kniga XII. Sofiya: D"rzhavna pechatnica, S. 6-13.
- Georgieva, 1993. – *Georgieva I.* B"lgarska narodna mitologiya. Vtoro preraboteno i dop"lneno izdanie. Sofiya: Nauka i izkustvo. [Elektronnyj resurs] URL: http://mling.ru/etnolingvistika/bg/muth_bg.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2020).
- Georgieva, 2013. – *Georgieva I.* B"lgarska narodna mitologiya. Treto preraboteno i dop"lneno izdanie. Sofiya: AI „Prof. Marin Drinov“, 2013, 404 s.
- Georgiev, 2016. – *Georgiev M.* Mitologiya na choveshkoto tyalo. Antropologichen rechnik. Sofiya: AI „Prof. Marin Drinov“, 2016. S. 263-266.
- Dinekov, 1980. – *Dinekov P.* B"lgarski folklor. P"rva chast. Sofiya: B"lgarski pisatel, 1980, 203 s.
- Ivanov, 2005. – *Ivanov I.* Po p"tya na b"lgarskiya etnonim. Stara Zagora: Izdatelstvo Alfamarket. [Elektronnyj resurs] URL: <http://protobulgarians.com/Statii%20za%20prabaalgarite/Etimologiya%20i%20semantik%20-%20PO%20PATYA%20NA%20BALGARSKIYA%20ETNONIM-2005.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2020).
- Kondrat'ev, 1985. – *Kondrat'ev V. V.* Svoystva muzejnogo ob"ekta i sposoby ego ispol'zovaniya. // Muzejnye issledovaniya. Problemy ispol'zovaniya i sohraneniya muzejnyh cennostej: sb. nauchnyj tr. № 136 / Nauchno-issledovatel'skij institut kul'tury. Moskva, 1985. S. 5-12.
- Kandrashov, 2011. – *Kandrashov A. P.* Mysli i izrecheniya velikih. O vselennoj i vremeni. Moskva: Ripol klassik, 2011. S. 18-19.
- Kostov, 1922. – *Kostov S. L.* Votivi. // Izvestiya na Narodniya Etnografski muzej v Sofiya, god. II, kn. I i II. Sofiya, 1922. S. 15-22.
- Marinov 1901. – *Marinov D.* Gradivo za veshchestvenata kultura na Zapadna B"lgariya. // Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina. Materiali, kn. 18. Sofiya: D"rzhavna pechatnica, 1901. S. 1-202.
- Marinov, 1914. – *Marinov D.* Narodna vyara i religiozni narodni obichai. // Sbornik za narodni umotvoreniya i narodopis. Kniga 28. Sofiya: Pечатnica na d-vo Balkan. [Elektronnyj resurs] URL: <http://digilib.nalis.bg/dspviewerb/srv/viewer/eng/b787f80f-ada9-4b0b-8107-ccd35d79af3d?tk=t4f4D62pSwuBB8zTXXmvPQAAAABegMea.9ZJKCpuT9wVqjmzsl56UMA> (data obrashcheniya: 19.06.2020).
- Marinov, 2013. – *Marinov D.* Narodna vyara. Sofiya: «Iztok-Zapad», 2013, 426 s.
- Mensh, 2018. – *Mensh P.* K metodologii muzeologii. Moskva: ITD „Perspektiva“. [Elektronnyj resurs] URL: <http://icom-russia.com/data/muzeynoe-delo/k-metodologii-muzeologii/> (data obrashcheniya: 10.06.2020).
- Mishkova, Mincheva, Rakshieva, 2016. – *Mishkova I., Mincheva E., Rakshieva S.* Votivi Ex Votos. Katalog na izlozhbata „Votivi“. Sofiya: IK „Gutenberg“. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.academia.edu/32998946/Votivi_Ex_Votos (data obrashcheniya: 10.06.2020).
- Mos, 2001. – *Mos M.* Dar"t. Sofiya: Kritika i humaniz"m, 2001.

- Stoin, 1928. – *Stoin V.* Narodni pesni ot Timok do Vita. Sofiya: Ministerstvoto na Narodnoto prosveshchenie na Carstvo B"lgariya, pesen № 36, 1928. 1134 s.
- Okladnikova, Mahlina, 2005. – *Okladnikova E. A., Mahlina S. T.* Muzejnyj predmet i ego semioticheskij diskurs. // *Triumf muzeya?* (M. B. Piatrovskij, gl. red.). Sankt-Peterburg: kafedra muzejnogo dela i ohrany pamyatnikov filosofskogo fakul'teta SPbGU, 2005. S. 84-104.
- Petkova, 1996. – *Petkova S.* CHuma selo izgorila. Sofiya: Nauka i izkustvo, 1996. 198 s.
- Popov, 2008. – *Popov R.* Svetci i demoni na Balkanite. Sofiya: Letera, 2008, 367 s.
- YAneva, 1981. – *YAneva S.* Kompoziciyata v izobrazheniyata na obrednite hlyabove na B"dni vecher. // *Obredi i obreden folklor.* Sofiya: Izdatelstvo na B"lgarskata akademiya na naukite, 1981. S. 283-309.
- YAneva, 1989. – *YAneva S.* B"lgarski obredni hlyabove. Sofiya: Izdatelstvo na B"lgarskata akademiya na naukite, 1989, 139 s.
- YAnkova, 1997 – *YAnkova V.* Mezhdou ustnoto i pisanoto slovo. Folklor"t i narodnite zhitiya. Veliko T"rnovo: Faber, 1997, 256 s.
- Beneš, 1977. – *Beneš J.* Muzeum a sbírky. Praha: Ústav pro informace a řízení v kultuře, 1977, 156 p.